

Перед выходом Ли Юнъань еще раз проверил снаряжение. Вещей было немало, и все они выглядели добротными — правда, он не до конца понимал, в чем именно их ценность, но все они так ярко сверкали, что наверняка стоили целое состояние.

— Погоди, а где карта? Я же совершенно не ориентируюсь в пространстве.

Тяньху с улыбкой ответил:

— Пока я рядом, карта вам не понадобится.

Ли Юнъань удивленно посмотрел на него:

— По всей стране?

Тяньху уверенно кивнул:

— За исключением закрытых военных объектов.

— Меня многие могли видеть. Может, стоит как-то изменить внешность, прежде чем выходить?

Тяньху лишь улыбнулся:

— Пока я рядом, гример вам не понадобится.

Ли Юнъань слегка заупрямился:

— Но этот наряд простолюдина, который ты мне нашел, совсем не по фигуре. Он такой широкий и длинный, что я постоянно наступаю на подол.

Тяньху продолжал улыбаться:

— Пока я рядом, портной вам не понадобится.

Ли Юнъань схватился за голову и взвыл. Больше всего на свете он ненавидел такие крайности. В прошлой жизни, будучи девушкой, он не умел ни краситься, ни рукодельничать, а путь в двести метров превращался в целое приключение на километр.

Впрочем, теперь об этом можно было не беспокоиться. И это было даже неплохо.

Тяньху действовал быстро. Превратить мужчину в другого человека оказалось куда проще, да и одежда была не такой громоздкой.

Ли Юнъань снова поразился тому, как здорово быть парнем: минимум хлопот, никаких проблем с женскими циклами, не нужно ломать голову над сложными сочетаниями нарядов и

макияжем. В современном мире на собеседовании не откажут из-за риска декрета, на важной встрече отсутствие косметики не сочтут неуважением к союзникам, а слишком яркий мейкап — распушенностью. В эпоху, где женщин вечно сравнивали друг с другом, мужчине было достаточно выглядеть опрятно, чтобы никто не назвал его некрасивым, а если черты лица чуть правильнее обычного — так за него еще и драться будут.

Не успел Ли Юньань пройти и квартала, как получил в подарок десять носовых платков и угощения от шести торговков.

— Юный господин, попробуйте наши жареные булочки, и бабушке своей передайте.

Да, Тяньху загримировался под старушку, причем настолько искусно, что даже голос имитировал безупречно. Ли Юньань, спрятав руку в рукав, показал ему большой палец.

Улицы были застроены плотно, ни одна лавка не пустовала: здесь продавали еду, шили одежду, принимали гостей в постоянных дворах — всё было под рукой. Прохожие выглядели сытыми, их одежда была чистой и нарядной. По дорогам двигалось множество повозок, но царил полный порядок: возницы уступали дорогу пешеходам, соблюдая вежливость. Дома вдоль улицы были выстроены в едином стиле, их стены казались совершенно новыми, будто их возвели только вчера.

— Выглядит процветающим местом, прямо-таки золотой век. Неужели то, о чем вчера говорила воительница, происходит не в столице?

Тяньху сжал в руке булочку, и взгляд его на мгновение потемнел:

— И в столице, и не в столице.

— Расскажи мне всё, что знаешь.

— Я... я всё время провожу дома, мне не очень известно, что происходит снаружи.

Ли Юньань сморщил нос. Что-то в этом ответе звучало подозрительно. Тяньху хочет, чтобы он сам присматривался к жизни народа? Он же просто хотел попутешествовать и развлечься, не надо пытаться наставить его на путь истинный!

— Впереди слишком людно, давай свернем в переулок, — сказал Ли Юньань. Он любил тишину и страдал легкой формой социофобии, когда оказывался в толпе.

Они попетляли по узким улочкам, и зрелище, открывшееся перед Ли Юньанем, повергло его в шок.

Стоило отойти от главной улицы всего на десяток метров, как мир вокруг изменился до

неузнаваемости. Шум и суeta словно наткнулись на невидимую стену, не пропуская ни звука. Здесь царило мертвенное запустение. Те же самые дома, что с фасада сверкали свежей краской, здесь, с тыльной стороны, выглядели обветшалыми: стены поросли мхом и сорняками, а некоторые и вовсе грозили обрушиться.

— Почему здесь ни души? — Ли Юнъань был озадачен. Его интересовала не судьба простого народа, а обычное любопытство.

— Попадешься мне — и появится, — внезапно раздался голос прямо над ухом.

Ли Юнъань едва не лишился чувств от страха. В то же мгновение он почувствовал холод у горла: лезвие ножа плотно прижалось к сонной артерии. В панике он попытался топнуть ногой, чтобы подать сигнал, но по привычке сделал это лишь дважды.

— Ты что, тот самый пёс-император, что только что взошел на трон? — голос убийцы звучал с ноткой сомнения.

— Послушайте, уважаемый, давайте сохранять спокойствие! Не надо слов, идите по своим делам, здесь явно какое-то недоразумение! Я... я не тот, о ком вы думаете, но я... — Ли Юнъань снова попытался топнуть, но ноги подвели его: после двух ударов он замешкался на секунду, а затем с досадой топнул еще пять раз подряд. Никто не появился.

— Чего ты топаешь и бормочешь, как баба! Я спрашиваю: ты тот самый пёс-император?

Ли Юнъань сдался и поднял руки:

— У вас зоркий глаз, господин! Я и есть баба! Как я могу быть императором?

Говоря это, он украдкой огляделся и заметил, что Тяньху и двое охранников лежат на земле без чувств. Мгновенно вырубить троих — мастерство этого убийцы было на высоте.

Не успел он моргнуть, как убийца оказался у него за спиной, и лезвие ножа внезапно переместилось к шее Тяньху.

— Еще слово, и она труп!

Ли Юнъань наконец разглядел нападавшего: длинный халат небесного цвета, ясные глаза, лицо чистое, словно выточенное из нефрита.

Ли Юнъань поднял руки:

— Ладно, ладно! Я тот самый пёс-император! В том свертке лежит зеленый камень, подтверждающий мой статус. Если хотите, забирайте мою жизнь, но отпустите их, они ни в чем

не повинные люди.

Ли Юнъань откровенно любовался убийцей: если уж суждено умереть, то лучше от руки такого красавца — даже в загробном мире будет что вспомнить. Жаль только, что красавец оказался таким грубияном.

Убийца холодно фыркнул, широкие рукава взметнулись, и нож с молниеносной скоростью обрушился на горло Ли Юнъаня.

В этот момент Ли Юнъань вспомнил, что в рукаве у него спрятан Меч Кальмара. Он еще не проверял его остроту, поэтому инстинктивно вскинул руку.

Раздался звон — нож убийцы отлетел в сторону, сверкнув в воздухе, и с лязгом упал на землю.

Ли Юнъань почувствовал, как в нем просыпается гордость. Кто бы мог подумать, что у него есть талант к боевым искусствам! Он не удержался и выпалил:

— Ха! Я просто хотел закрыться, не ожидал, что...

<http://bllate.org/book/19770/1947439>